РУЛЬ

30 000 Mark

14. 8. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentags-Ausgabe № 789.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 150,000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 100,000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 120 000 м. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 120.000 герм. мар., (приведенныя цѣны могутъ быть повышены еще на текущій мѣсяцъ). — Внѣ Германіи: въ Европейскія страны: Австрію 20.000 австр. крон., Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 3.000 венг. крон., Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхм., Данію 4 дат. крон., Испанію 4 пезет., Италію 12 ит. лир., Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. крон., Польшу 140.000 герм. мар., Португалію 12 эскудо, Румынію 90 леи, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. крон., Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. крон., Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 ien., Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¾ долл., Аргент. респ. 2 бум. пезо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лир., Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ = **коэффициентъ**, помноженный на **основную цѣну:** Сегодня: 160.000 × 0.20 за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и присяжныхъ повѣренныхъ,
× 0.16 за миллим. для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullsteins. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 822-й | **Вторникъ, 14 (1) августа 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ

Сегодня въ номерѣ

Слова и дѣла.
Синайская конференція — ***Е. Жукова.***
Литературныя замѣтки — ***Б. Каменецкаго.***
Библіографія:
Рецензіи: ***Г. Г., В. Кадашева, Т. В.,*** *и др.*

Берлинъ, 13 августа.

Слова и дѣла. Неожиданная статья Радека, призывавшая германскихъ коммунистовъ не упреждать событій, обратила на себя всеобщее вниманіе и перепечатывается во всѣхъ совѣтскихъ органахъ. Еще бы! такая сенсація. Въ тотъ самый моментъ, когда вотъ вотъ готовилось выступленіе, самъ Радекъ предупреждаетъ отъ излишней поспѣшности, отъ повторенія русскихъ ошибокъ. Въ Германіи съ ея доведеннымъ до совершенства промышленнымъ аппаратомъ эти ошибки дали бы безмѣрно болѣе быстрые результаты, захватъ власти коммунистами по русскому образцу привелъ бы экспериментъ въ самое короткое время къ жесточайшему и непоправимому краху. Это настолько очевидно, и съ другой стороны, при томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ Россія находится, при той настойчивости, съ которой совѣтское правительство добивается иностраннаго экономическаго содѣйствія, всякая смута въ Германіи очевидно настолько невыгодна и Россіи, что несмотря на всю неожиданность радековской сдержанности, она такъ отвѣчала требованіямъ элементарной логики, что предупрежденію его трудно было не повѣрить и таковое и приняли здѣсь за чистую монету.

Странно было лишь то, что эта несвойственная Радеку сдержанность рѣзко не совпадала съ поведеніемъ коммунистовъ въ другихъ странахъ. Именно въ послѣднее время весьма дѣйственные происки коммунистовъ обнаружены въ Болгаріи, въ Финляндіи, которой пришлось прибѣгнуть къ весьма рѣшительнымъ мѣрамъ, причемъ каждый разъ, какъ эти происки обнаруживаются, неизмѣнно оказывается, что ихъ направляетъ указка изъ Москвы. Посредникомъ между указкой изъ Москвы и мѣстными организаціями служили миссія Краснаго Креста и вообще всякаго рода дипломатическіе полпреды и торгпреды. Поэтому, какъ мы и предсказывали, совѣтская власть глазомъ не моргнувъ, согласилась не настаивать на назначеніи Раковскаго и готова замѣнить его другимъ «товарищемъ». Конечно, Раковскій въ Генуѣ проявилъ такія способности, что не всякому коммунисту за нимъ угнаться, онъ, такъ сказать, «спецъ». Но вѣдь разница только количественная, а не качественная и практически цѣлесообразнѣе сейчасъ послать кого нибудь, хоть и похуже, чѣмъ завести длиннѣйшую дипломатическую переписку и тѣмъ временемъ оставить Англію безъ коммунистическаго призора и надзора.

Итакъ, повторяемъ, всѣ эти факты какъ то плохо вязались съ предупрежденіями Радека и оставалось только предположить, что по отношенію къ Германіи, изъ уваженія къ рапальскому договору, усвоена спеціальная тактика. Но какъ разъ въ эту минуту «Vorwärts» распубликовалъ отмѣченный нами вчера циркуляръ, въ которомъ указывается, какъ вести пропаганду среди офицерства, какъ разъ въ эту минуту по улицамъ Берлина разбрасываются прокламаціи съ призывомъ свергнуть правительство Куно и организовать рабоче-крестьянскую власть, какъ разъ въ эту минуту коммунистическій органъ вскчески старается вызвать стачки и, наконецъ, когда коммунистамъ показалось, что вызываемое тяжелымъ внутреннимъ положеніемъ достаточно назрѣло, они не задумались провозгласить всеобщую забастовку для передачи власти р.-кр. правительству, такимъ образомъ, коммунисты какъ бы совершенно игнорируютъ совѣты Радека, холодный ушатъ воды (какъ называли нѣмецкія газеты статью Радека), который на ея голову былъ вылитъ, нисколько пыла ея не охладилъ.

Какъ же это, однако, возможно? Вѣдь приказъ изъ Москвы это священный законъ, котораго ослушаться никакъ нельзя. Но въ томъ то и дѣло, что у Москвы слова и дѣла расходятся. Когда въ отвѣтъ на опубликованіе упомянутаго циркуляра «Rote Fahne» рѣшилась заявить, что это поддѣлка, — «Vorwärts» сдѣлалъ еще одинъ шагъ впередъ и сообщилъ чрезвычайно пикантную исторію этого циркуляра. На дняхъ въ Берлинѣ былъ арестованъ — увы, снова русскій — коммунистъ Ростовскій вмѣстѣ съ нѣмецкимъ товарищемъ, сотрудникомъ «Rote Fahne». Они пытались при арестѣ уничтожить бывшіе при нихъ бумаги, которыя оказались именно тѣмъ циркуляромъ, подлинность котораго такъ беззаботно коммунисты отрицали. При обыскѣ же найдены у нихъ еще другія бумаги, которыя дали основаніе возбудить противъ нихъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ. «Vorwärts» не задумывается связать работу Ростовскаго съ именемъ Радека и конечно самый заядлый скептикъ не нашелъ бы основаній для сомнѣнія.

Едва ли нужно продолжать дальше. Очевидно, слова и дѣла расходятся, слова служатъ прикрытіемъ для дѣлъ. И поскольку слова, какъ выше сказано, вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ элементарной логики, постольку противорѣчащія имъ дѣла явно безразсудны, поскольку же дѣла безразсудны, постольку ясно, что Москвѣ ждать некогда, что почва горитъ подъ ногами.

Смѣна кабинета.

Въ воскресенье кабинетъ Куно вышелъ въ отставку. Составленіе новаго кабинета поручено президентомъ республики лидеру германской народной партіи Штреземану. Объ обстоятельствахъ смѣны кабинета сообщаютъ слѣдующія подробности:

Въ воскресенье, въ 12 часовъ дня, состоялось засѣданіе кабинета Куно, въ которомъ было принято рѣшеніе подать въ отставку. Кабинетъ однако постановилъ, что прошеніе объ отставкѣ формально будетъ подано лишь тогда, когда станетъ извѣстно, что партіи правительственнаго большинства уже сговорились относительно будущаго канцлера.

Вслѣдъ за тѣмъ состоялись совѣщанія партій. Въ 5 часовъ лидеры партій правительственной коалиціи сообщили Куно, что они сговорились въ случаѣ отставки кабинета предложить въ качествѣ кандидата на постъ канцлера Штреземана.

Получивъ это сообщеніе Куно отправился къ президенту и вручилъ ему отставку кабинета. Прошеніе было принято. Президентъ Эбертъ принялъ вслѣдъ затѣмъ лидеровъ коалиціонныхъ партій, которые предложили ему единогласно поручить составленіе новаго кабинета Шреземану. Вечеромъ Штреземанъ былъ назначенъ канцлеромъ.

Штреземанъ прежде всего пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе соціалъ-демократовъ. Результатомъ переговоровъ было рѣшеніе предложить соціалъ-демократическому лидеру Гильфердингу портфель министра финансовъ. Самъ Штреземанъ, кромѣ поста канцлера, намѣренъ принять на себя на первое время также руководительство иностранныхъ дѣлъ. Позднѣе предполагается назначить на постъ министра иностранныхъ дѣлъ другое лицо.

На постъ министра юстиціи соціалъ-демократическая партія предлагаетъ Радбруха, который уже занималъ этотъ постъ въ кабинетѣ Вирта.

Изъ членовъ кабинета Куно вѣроятно останутся на своемъ посту министръ государственной обороны Гесслеръ. Возможно также, что въ новый кабинетъ войдутъ нынѣшній министръ желѣзныхъ дорогъ Гренеръ и министръ почтъ Штингль.

Переговоры о составѣ новаго кабинета п^ка еще не закончены. Предполагаютъ однако, что въ теченіе понедѣльника кабинетъ будетъ составленъ и что въ тотъ же день онъ сможетъ представиться рейхстагу.

*

Новый канцлеръ Штреземанъ родился въ 1878 году. Онъ сдѣлалъ очень быстро политическую карьеру. Въ рейхстагъ Штреземанъ былъ избранъ впервые въ 1907 году и съ тѣхъ поръ лишь съ короткимъ перерывомъ все время оставался депутатомъ. Послѣ смерти Бассермана въ 1917 году онъ былъ избранъ предсѣдателемъ національ-либеральной фракціи.

Въ 1918 году, когда въ группировкѣ германскихъ политическихъ партій наступила полная перемѣна Штреземанъ явился организаторомъ германской народной партіи, къ которой примкнули руководящіе представители промышленности.

*

Въ рейхстагѣ кабинетъ Штреземана опирается на такъ называемую „большую коалицію" партій, въ которую вмѣстѣ съ прежними правительственными партіями вошли и соціалъ-демократы. Онъ располагаетъ въ рейхстагѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

(продолженіе см. на стр. 3)

Синайская конференція

(Отъ нашего корреспондента.)

Конференція Малой Антанты въ Синаѣ, или, другими словами, свиданіе министровъ иностранныхъ дѣлъ Румыніи, Чехо-Словакіи и Югославіи: Дука, Бенеша и Нинчича — были весьма кратковременными. Въ полную противоположность той дипломатической жвачкѣ, которая сейчасъ наблюдается въ Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ вокругъ репараціоннаго и русскаго вопросовъ, — дипломаты Малой Антанты успѣли въ 2 дня, наряду съ пышными пріемами румынскаго короля, завтраками и обѣдами у премьера Братіано, — обсудить и рѣшить массу сложныхъ и простыхъ вопросовъ.

Оффиціальныя сообщенія гласятъ, что главная цѣль конференціи, правда, не отмѣченная въ опубликованной программѣ работъ, достигнута, и что среди Малой Антанты царитъ дружба и полное единомысліе по всѣмъ вопросамъ момента. Это все же не значитъ, что въ Синаѣ была пересмотрѣна вся система военно-политическихъ договоровъ, на которой зиждется Малая Антанта, какъ это ранѣе предполагалось сдѣлать югославянской дипломатіей, и что Югославія, Чехо-Словакія и Румынія обмѣнялись какими либо новыми обязательствами защиты взаимныхъ интересовъ vis-à-vis Венгріи и Болгаріи. Судя по всему, — дѣло ограничилось только задушевной бесѣдой между отдѣльными министрами и проявленіемъ ими солидарности при обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ, стоявшихъ въ порядкѣ дня.

Первымъ стоялъ вопросъ о позиціи Малой Антанты по отношенію къ Венгріи и, въ частности, вопросъ о разрѣшеніи ей сдѣлать международный заемъ для стабилизаціи своихъ финансовъ. Надо замѣтить сначала, что передъ конференціей въ Синаѣ, во время пребыванія Бенеша въ Лондонѣ англійское правительство оказало на него большое давленіе въ томъ смыслѣ, чтобы въ Синаѣ непремѣнно былъ пересмотрѣнъ отказъ парижской репараціонной комиссіи въ нѣкоторомъ облегченіи обязательствъ Венгріи по ея репараціоннымъ платежамъ для того, чтобы она заключила международный заемъ для своихъ нуждъ. Лордъ Керзонъ въ разговорѣ съ Бенешомъ, — лично весьма солидарнымъ съ англійской репараціонной политикой, — подчеркнулъ настоятельную необходимость уменьшенія венгерскихъ репарацій и облегченія платежей не только въ интересахъ поддержанія порядка въ центральной Европѣ, но и для созданія извѣстнаго рода прецедента для германскихъ репарацій въ противовѣсъ французской политикѣ. При поддержкѣ Бенеша, какъ видно не желающаго повторенія опыта экономическаго и финансоваго краха у его южной сосѣдки, вопросъ о займѣ для Венгріи былъ разрѣшенъ положительно. Малая Антанта отказалась въ нѣкоторой части отъ пріоритета на главныя статьи венгерскихъ государственныхъ доходовъ, за счетъ которыхъ должны были быть совершены репараціонные платежи, съ тѣмъ, чтобы они были обращены на гарантированіе и выплату венгерскаго международнаго займа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ давленіемъ Югославіи, вслѣдствіе всевозможныхъ слуховъ о стремленіи Венгріи къ реваншу и къ союзу съ Болгаріей и Турціей, Малая Антанта рѣшила передавать учрежденія ея контроля надъ финансами Венгріи и фактическихъ гарантій для того, чтобы Венгрія не могла употреблять займа на вооруженіе.

Въ отношеніи новой Болгаріи Малая Антанта осталась удовлетворенной мирными заявленіями Цанкова, но рѣшила сохранять и въ дальнѣйшемъ выжидательную позицію, пока новое болгарское правительство не докажетъ, что оно въ состояніи ликвидировать «македонствующихъ».

Наиболѣе крупнымъ вопросомъ, имѣющимъ, я бы сказалъ, общеевропейскій интересъ — былъ вопросъ о политической